

(00:03:00) (Начало записи)

Роберт Нигматулин: Уважаемые коллеги, спасибо вам, что вы пришли нас послушать. Видите, как называется наш доклад. Все-таки мы математики, и математический позыв, который был, он в этом заглавии, который непосредственно касается, конечно, экономики.

15 лет тому назад мы выпустили вот такую брошюру, которая называлась «13 теорем», и она была разослана всем членам Российской академии наук, и, должен вам сказать, мы получили порядка сотни отзывов с одобрением, но, к сожалению, мы должны отметить, что, в общем, это не повлияло, конечно, на экономическую политику нашего правительства, наших «элит» так называемых в кавычках, экономической элиты.

И в последние годы мы подготовили такую книгу, которая называется «Макроэкономика России и мира в двух томах». О втором томе скажет Булат Искандерович, я вам расскажу о первом томе, который называется «Инфляционная и монетарная эффективность».

Вообще, четыре пункта в нашей двухтомной книге: эффективность, инфляция, неравенство и демография. Смотрите, подушевые доходы населения по всей России, нижняя красная линия, новые страны, то есть бывшие соцстраны, которые имели такую же систему, как мы, но у них все-таки лучше. Старые страны – еще лучше. Но самое поразительное, это мало кто знает, что в Москве выше, чем даже в старых странах Европы. Поэтому москвичи, вроде хорошо, строят метро, более того, даже поликлиники, как правило, у нас работают хорошо, потому что как-то я выступал, и мне один экономист говорит: «Да что вы говорите, у нас очень хорошо работают поликлиники в Москве». Это действительно так, один из моих учеников, ближайший друг Булата Искандеровича, живет в Канаде, приезжает сюда каждый год и лечится, потому что посмотрите, какие доходы: выше, чем в Лондоне, Париже и в Нью-Йорке.

(00:05:25)

Что еще проблема? Депопуляция, сегодня это говорили. Вообще, сегодня все отрицательные свойства были вам сказаны и в докладе Константина Анатольевича Бабкина, и академика Глазьева Сергея Юрьевича. Для меня, конечно, практически на 0,6 миллиона умерших больше, чем родившихся, это катастрофа. И самое неприятное, нигде это не говорится, не выполняется ни один указ президента, майский указ, по своим основным показателям, ни один.

Помните, 25 миллионов высокотехнологичных мест? И близко нет. 24 тысячи – минимальная зарплата, 70 тысяч средняя. Приближаемся к ней, но ведь нужно иметь в виду, с 2012 года у нас цены в 2,3 раза выросли. То есть на самом деле, чтобы выполнить указ президента, нужно, чтобы минимальная зарплата была под 50 тысяч. Не выполняется, а в то же время везде все хорошо.

Вообще, основная беда России, всей российской цивилизации, и советской в том числе, и, видимо, до советской – у нас все хорошо, у нас всегда все хорошо, а потом оказывается, в общем, не очень. Но я буду оперировать такими понятиями, как валовый внутренний продукт. Это все, что покупается домашними хозяйствами, государством, экспорт минус

импорт, и накопление в складах. Он будет обозначаться большой буквой Ж, рубли в год, и подушный ВВП, которые делен на население. И конечно, я буду пользоваться инвестицией в основной капитал, тоже рубли в год. Все в год, и капиталоемкость.

По части ВВП на душу населения. Конечно, нужно судить не вообще по всей экономике, а на душу населения. Вы видите, вот там Россия красная, мы на 35 месте среди этих 59 стран, а это, в общем, более-менее все страны с какой-то заметной, более-менее приличной экономикой. Там Африки нет, еще чего-то, а так все 59 стран, но самое главное, мы находимся после всех бывших социалистических республик, то есть то, что называется новой Европой, хуже, чем Прибалтика. И это, в общем, серьезная беда.

Капиталоемкость. Обратите внимание, здесь я вам покажу, вот это развивающиеся страны. Китай – более 40% отношения инвестиций в основной капитал к ВВП, хотя инвестиции в основной капитал – это не есть часть ВВП, просто это инвестиции, она составляет более 40%. Турция – под 30%, Индия 30%, Иран тоже, и Южная Корея, это все развивающиеся страны.

А те, которые развитые уже, США, старые страны Европы, и мы среди них по капиталоемкости, а ведь нам нужно повышать благосостояние нашего народа. Основная часть нашего населения живет очень бедно. Мы самая бедная страна в Европе на душу населения, поэтому это все очень серьезно.

Что мы предлагаем? Давайте рассмотрим монетарные годовые приросты ВВП. ВВП в этом году по отношению к предыдущему году, но в постоянных ценах. Как правило, это берутся цены предыдущего года, но, в частности, это может быть какой-то базовый год, это не имеет никакого значения, и в то же время монетарный прирост инвестиций в основной капитал, то есть инвестиции в году T минус инвестиции в предыдущем году, тоже в постоянных ценах. Вот эти дельты, дельта Ж, дельта С, это будут основные параметры, они вообще дифференциалы. Кто математику изучал, не все мы, экономисты, изучали математику, но это дифференциалы в конечно-разностном виде. И относительные – это значит прирост ВВП по отношению к предыдущему году. Проценты, это уже в процентах.

То же самое прирост инвестиций в основной капитал. Это уже дельта Ж, отнесенный к дельта Ж, и дельта С, отнесенный к дельта С. Вот эти довольно простые характеристики, ничего в них сложного нет. И давайте посмотрим темп роста ВВП. Мы взяли два периода.

Вообще, вот эти все дельта, как правило, если их построить, очень дерганые, потому что это малые приросты, проценты, и неточность в самих определениях ВВП сказывается сильно на этой разнице, поэтому надо делать осреднение.

(00:10:07)

Математики даже говорят, что дифференцирование экспериментальных данных – это некорректная операция. Некорректная не значит запрещенная, а значит она требует соответствующего подхода.

Посмотрите, Россия была на 16 месте, а в последние 15 лет она сместилась на 40 место. Посмотрите, братская Беларусь была на третьем месте, а спустилась рядом с нами. Вообще, буду обращать особое внимание на бывшие союзные республики, несколько штук у нас здесь будет, но Беларусь – наш братский народ. А вот посмотрите, Турция, была на 18 месте, стала на четвертом месте, хотя у Турции, как вы знаете, сейчас колоссальнейшие, серьезнейшие проблемы, это все понятно

Посмотрите, последние 15 лет более-менее быстрые, вот эта скобочка, это Китай, Индия, Вьетнам, Турция, Индонезия быстро растет, а в Индонезии 250 миллионов человек, это страна гораздо больше, чем мы. И она будет расти. Дальше Доминиканская Республика, Малайзия, Египет, Израиль, Казахстан, Перу, Польша, Тайвань. Ну ясно, Тайвань. Колумбия, Шри-Ланка, Саудовская Аравия, Южная Корея. Вот элита по темпам. Конечно, такие страны, как США и так далее, и у них нет такого быстро, потому что огромная сама масса и, вообще говоря, у них гораздо все более благополучно, если говорить про душу населения, а у нас бедный народ, очень бедный.

Например, я был в Орловской области, это область, откуда родом Геннадий Андреевич Зюганов. Это область, которая дает рекордные на душу населения производства зерна – доходы на душу населения в три раза меньше, чем в Москве, поэтому москвичи не видят того, как живет у нас остальная Россия.

Параметры эффективности – самое главное. Это простые вещи, монетарная эффективность. Вложил инвестиции в дельта С – получил в среднем ВВП за какой-то определенный период. Понятно? Залил бензин, и какую мощность я получил. Это КПД фактически. Рубль к рублю и относительный процент к процентам, значит, относительный прирост к относительному приросту ВВП. То же самое, но не рубль к рублю, а процент к проценту. Вот это эффективность, вот этот очень простой параметр. Вложил – что получил.

Между ними, конечно, связь есть, простая связь. Если у вас большая капиталоемкость, то при хорошей эффективности относительной получается рублевая меньше. Ну ничего.

Далее доля бескризисных лет. Бескризисными годами мы называли годы, когда падало ВВП. Там расчет особой эффективности, поэтому мы просто доли. И параметры неэффективности. Какие же это параметры неэффективности? Первое – вложили инвестиции, а какая инфляция? Вот это вот производная ДФ по ДЦ. Видите, опять дифференцирование.

И второй коэффициент эффективности – прирост ВВП и сколько инфляции. Я ориентируюсь, сколько ВВП выросло на прирост инвестиций, и сколько инфляции выросло на прирост инвестиций или прирост ВВП. Больше ничего тут хитрого.

Видите, я сказал, некорректные процедуры. Вот эти все дельты, когда мы берешь, они, видите, дерганые все, поэтому требуется осреднение. Это общепринято в математике, обработка статистических данных или экспериментальных данных, всегда дерганые, поэтому требуется осреднение. Это мир в целом был, и тут мир в целом, а это Россия. Это и так, и так. Это связано с тем, что небольшие погрешности в Ж, два соседних Ж –

проценты отличаются, а разница между ними может отличаться гораздо сильнее, чем доли процента, поэтому осреднение.

Вот посмотрите, доля бескризисных лет. Она, в общем-то, не очень сейчас, но тем не менее: была 0,77, сейчас стала 0,73 в России.

Самое главное, давайте посмотрим, монетарная эффективность – это, значит, рубль вложил, сколько в рублях ВВП я получил. Посмотрите, 1996, 1998 год: рубль вложил – 3,2 получал, а сейчас, последние 15 лет, 2,7 получаю. То есть этот миф, который вбивается в голову малообразованными или заинтересованными экономистами о том, что сейчас-то мы пошли хорошо жить и работать, а на самом деле это не так, на самом деле было 3,2 отдача, а сейчас 2,7. И это статистика. И посмотрите, какие страны, Египет, Испания, все страны, которые впереди, а мы находимся где-то в хвосте.

Дальше, были на 26-м месте, сейчас на 37-м месте, вот рейтинг наш. Мы выбрали 49 стран с больше чем 5-9 миллионов населения, с совсем мелкими мы уж особенно не сравнивали, а остальные страны вошли у нас или в среднем по миру, мир в среднем субъект, ОСР-субъект, старые страны Европы, Еврозона и новые страны Европы. Отдельно мы смотрели за Польшей. Вот видите, голубенькая, 21, это Польша. Вот новые страны Европы, а мы здесь вот находимся, Казахстан впереди нас по монетарной эффективности, Индонезия. Китай хуже. Почему Китай хуже?

(00:16:12)

Потому что у Китая огромный капитал и он и так много вкладывает, и поэтому рублевая вроде бы получается менее эффективная.

А прирост при советской власти, руганой-переруганной, 4,5 был. Вообще, мы часто живем мифами, что вот сейчас построили рыночную экономику... Конечно, достижения есть, не нужно говорить, что уж совсем нет, конечно, есть масса достижений, но неэффективные. То есть советская система в этом смысле была эффективна. Конечно, в советской системе огромное количество тратилось на военные расходы, то-то, то-то, это второй вопрос, но, тем не менее, неэффективные.

Теперь наиболее показательный термин – относительно эффективность. На процент увеличил инвестиции, а ВВП увеличивается всего на 0,57. А эти страны, видите, лидеры эффективные, здесь больше процент, 1,25, это какие страны? Южная Корея, Япония, мир в целом, Испания и так далее. Вот здесь были эффективные, то есть вот мы где находимся. Индия впереди нас, а вот такая наша эффективность.

Было 43-45-е место, но было 0,57, стало 0,59, это практически вроде бы чуть-чуть выросло, но это ничтожный рост. Я специально показал рейтинг, это рейтинг по относительной эффективности, у нас он 45, но там цифры это все показывают. Мы все эти рейтинги потом по отдельности суммируем. И вообще, это многоборье по всем этим показателям.

И теперь параметры неэффективности, как мы его называем, диссипация. Диссипация – это рассеяние, то есть вы вкладываете, а отдача маленькая, и ресурсы все рассеиваются. Куда они могут рассеиваться? Во-первых, конечно, коррупция, что-то своровано или

построено не то, что надо, или вы строите 30 лет, деньги вкладываете, а отдачи-то товарной продукции нет. Вот вам инфляция будет расти. Поэтому вот у нас инвестиционная инфляция, отнесенная к приросту инвестиций, дальше к приросту ВВП, базовой инфляции, или дефлятор, как его называют. И то же самое по потребительской, потому что есть два инфляционных показателя: по всему ВВП и только по домашним хозяйствам потребительским. Она у нас чуть-чуть меньше, чем основная потребительская инфляция.

Дальше давайте посмотрим. Коэффициент инвестиционной инфляции: было два, осталось два. Вроде бы осталось два, но в какой компании мы находимся: Аргентина, Египет, Турция, Беларусь, Иран – вот где мы находимся по нашей эффективности. Вообще-то говоря, это двойка Министерству экономики, Центральному Банку, Министерству финансов, экономическому блоку. Вот где мы находимся. Ведь это все хорошо. У нас президент выступает и все время говорит, как хорошо. Недавно Мишустин выступал в Госдуме: как хорошо! Вообще-то, я бы принял уже в Российской Федерации закон, чтобы руководители государства не имели права говорить, как хорошо, они должны говорить только о своих проблемах.

Обратите внимание, когда губернатор или какой-то министр приходит к президенту, показывают же по телевидению – каждый говорит, как у нас хорошо, какие у нас достижения. Более того, я вам могу сказать, что даже если вот какой-то академик, руководитель института придет к Путину, он тоже будет говорить, какие у меня в институте достижения. Вот это, я понял, надо запретить категорически. Ты пришел к президенту – говори свои проблемы и лучше сам скажи, какие у тебя проблемы. Они ничего этого не знают, к сожалению.

Вот видите два. На процент инвестиций в основной капитал два процента инфляции.

Теперь уже по отношению к ВВП.

(00:20:45)

ВВП выросло на процент, 3,4% инфляции. Вот такой у нас показатель. Вот вырос у нас на 4% ВВП – умножьте на 3,4, какая у нас будет инфляция. Ну, она, конечно, от года к году меняется, это все-таки среднее, это понятно, и средними надо оперировать, но вот так вот.

Какая компания? Россия, Турция, Аргентина, Иран и Беларусь. Хуже. Мы сейчас с Сергеем Юрьевичем Глазьевым разговаривали, мы не могли понять. Вроде как все приходят, в Беларуси поля распаханы. Правда, меня удивляет всегда президент Лукашенко. Показали по телевизору, он приезжает на какую-то ферму, там коровы в грязном состоянии – прямо наручники сразу на руководителя фермы одевается. Так, в принципе, государством, конечно, управлять нельзя, и опыт показывает, что это все очень неэффективно. Инфляция в России хуже, чем в Казахстане, в Азербайджане, Вьетнаме и новых странах ЕС. Она хуже многих стран, конечно, но уж эти-то страны наши вроде бы, Казахстан, Азербайджан, Вьетнам, новые страны ЕС. Вот наши достижения. На процент ВВП, запомните эту цифру.

Все же знают рост ВВП, инвестиции еще не очень осознают, но ВВП – 4, 3-4 роста инфляции.

В результате мы посчитали суммарный рейтинг. Суммарный рейтинг у нас по темпу роста ВВП, по доле бескризисных лет, по эффективности относительной, монетарной, по инфляции, по инвестиционной инфляции, по ВВП, по потребительской инфляции и по денежным доходам, по денежной массе и так далее, по относительной и рублевой и так далее. Мы этот рейтинг если посчитаем, то хуже нас только Беларусь и Аргентина. Это цифры, это Росстат, это данные Мирового Банка, ничего не придумано. Вот просто взяли цифры, поделили одни на другие – пожалуйста, посмотрите, какие цифры. Поэтому нынешняя эффективность и инфляционность экономики России определяется этими красными цифрами. Прирост на рубль инвестиций дает 2,7 рубля прироста ВВП, процент роста инвестиций дает 0,59% ВВП. Прирост процента инвестиций дает 2% инфляции, прирост ВВП на 1% дает 3,4% инфляции. И наконец, потребительское, поменьше, не 3,4, а 2,1. И вот эти рейтинги, 37-й, 45-й, 48-й, 47-й из 53 субъектов. Вот наши рейтинги. Если их посуммировать, хуже нас только Белоруссия и Аргентина по эффективности.

В частности, указ Путина есть, что мы должны более среднего мирового прироста ВВП делать, более 3%, значит, 4, будем говорить. Что для этого требуется? Для этого требуется, чтобы прирост инвестиций был почти 7%. Практически никогда у нас еще такого не было.

При нынешнем экономическом порядке эти характеристики экономического порядка – это цифры. Так же как в паспорте пишут фамилию, имя, отчество, так в нашей эффективности российской экономики эти цифры приведенные должны быть прямо в голову вбиты всем руководителям, чтобы они их помнили, и что задача повысить те, которые нужно повысить, а инфляционные нужно понизить. И каждый год следить.

Потребительская инфляция у нас, если 4% будет, 8% будет. При нынешнем экономическом порядке, и поэтому психологически я могу понять, почему Набиуллина борется. Фактически она борется, чтобы не было инвестиций, потому что когда ты инвестиции вкладываешь, у тебя растет инфляция. А она хочет 4% получить.

Сейчас мы посмотрим, а что нужно, чтобы было 4% при нынешнем порядке.

(00:25:22)

Потребительская инфляция чтобы была 4%, а это значит будет дефлятор гораздо выше, но неважно, мы-то чувствуем по потребительской инфляции, мы когда в магазины-то ходим, то тогда дельта Ж будет всего 2% роста, а прирост инвестиций, чтобы его не было, 3,4 должен быть, чтобы было 4% инфляции.

Нынешняя эффективность, я уже вам сказал, Росстат объявил, что в этом году 4,1% у нас, Мишустин выступал, что прирост инвестиций был 7,4, это Росстат объявил, и инфляция была 8,9 базовая, и потребительская 8,5. Вот эта дельта Ц 7,4%, дельта Ж – не 0,59, а 0,55, то есть в этом году, в 2024 году, эффективность была даже хуже, 0,55, а не 0,59. Разница небольшая, но тем не менее еще хуже.

Теперь что лучше – инфляция по отношению к ВВП. Но эти, конечно, цифры надо проверять: была 3,4, стала и 2,2, существенные изменения в 2024 году. Но я бы не стал переоценивать. А потребительская, которую мы с вами в магазинах наблюдаем, коэффициент 2,1. Как мы посчитали предыдущие 15 лет, так до 2024 года это есть, хотя, конечно, вы понимаете, когда дергается, могут быть такие дергания, конечно, поэтому нужно эти цифры смотреть как некие средние в течение как минимум года 3.

Теперь прогноз Минфина. Вы сфотографируйте и в конце 2025 года посмотрите, какой будет результат, потом в 2026, в 2027. Мы сразу, как Дмитрий Иванович Менделеев, который по номеру массы элементов сразу предсказывал его свойства. В этом есть смысл науки: наука должна предсказывать, что будет, а не просто приходить к президенту и говорить, как у нас все хорошо. Это не наука, это очковтирательство.

Вот что запланировал Минфин: в 2025-м 2,5%, в 2026-м – 2,6%. Конечно, прирост. При этом они предполагают, что будет такой прирост инвестиций – 2,1, 3,0. В среднем за 3 года 2,6, а прирост инвестиций 2,8. Давайте посчитаем через наши коэффициенты. Дельта Ж к дельта Ц. Что такое эффективность? Дельта Ж, деленная на дельта Ц, прирост ВВП к приросту инвестиций. Соответствуют вот какие показатели. 1,19, ну 0,1 фактически, а это в 1,5-2 раза выше, чем она есть на самом деле, то есть Минфин втирает очки, что мы инвестиции 2,8 будем давать, и у нас ВВП вырастет на 2,6. Ничего подобного, этого не может быть, потому что у нас 15 лет предыдущих эффективность была 0,59, и поэтому при сохранении нынешнего порядка, а это значит эффективность 0,59, а в этом году она 0,55 даже, при этом ВВП вырастет не на 2,6%, а 1,65.

Для 2,6, который он запланировал, если он хочет 2,6 получить прирост ВВП, то тогда прирост инвестиций должен быть 4,4, а не 2,8, как здесь написано. Это следует из этих паспортных данных эффективности нашего ввода. И так далее. Для того чтобы 2,6 получить, нужно дельта Ц. А инфляция какая будет? А инфляция будет 8,8 а потребительская 5,5. Вот и все. Если мы хотим, чтобы на 2,6 вырос у нас ВВП в среднем за три года. В среднем будет вот такая инфляция. Поэтому никаких 4% не будет.

Что делать? Вот каждый из вас, представьте себе, вы президент страны. Вот вы это все осознали. Что бы вы начали делать? Поэтому, конечно, самое главное не то, что объяснить, что у нас плохо. Вообще-то, говорят некоторые люди: «Что ты нам голову морочишь. Мы и так знаем, что у нас плохо». А на самом деле, конечно, нужно каждой отрасли, каждой госкорпорации, каждому регион, каждого губернатора... Тебе отдали столько денег вложить – что ты получил?

(00:30:00)

Это обязательно эти критерии должны... Каждый нужно оценивать по эффективности. По эффективности принимать кадровые решения. Если ты получил [REDACTED], снять нужно такого человека. Нельзя его держать. Он плохо руководит. Обязательно.

И вот тогда, кстати, министрам и руководителям корпораций потребуются специалисты.

Я вам приведу отрасль энергетики, [REDACTED]. Он показал, что цена на электроэнергию по сравнению с Соединенными Штатами, а США тоже имеют нефть, газ, атомные станции,

все имеют, как мы, у нас цена на электроэнергию на 80% дороже, чем в США. Цена на бензин, который мы покупаем, в 1,8 дороже, чем в США. Да, в 1,8 раз у нас дороже, чем в США. А это что такое? Это значит энергетика. На ней все держится. Это давит на всю отрасли.

Вот руководил это последние лет 10, наверное, Ковачев. А зачем ему научно-исследовательские институты? Все закрыли. Все проектные исследовательские институты в энергетике закрыли. Потому что и так деньги. Но никто не покажет, что так жить нельзя.

И конечно, рост инвестиций нужно обеспечить. У нас же ничтожный рост инвестиций. Но только по мере смены кадровой политики. Надо менять, потому что нынешние будут вот эти вот инфляции только вызывать. Вкладываешь, а все неэффективно. Все неэффективно. Поэтому по мере кардинального роста эффективности, роста этих коэффициентов, можно увеличивать инвестиции. Только так. А если вкладывать вот так вот без ничего, то это в прорву идет. И конечно, чтобы следили за коэффициентами инфляции, чтобы они не росли. Вот это чрезвычайно важное обстоятельство.

Я на этом завершаю. Если есть вопросы, быстро отвечу.

Булат Нигматулин: Я буду говорить о втором томе. Первый том – это инвестиционная и монетарная эффективность макроэкономики. А второй том – социально-экономическая структура и демография. Эти все неэффективности у нас проходят все 33 года, с 1991 года. Но, вообще, надо бы взять и 1985 год. С начала перестройки.

1985, примерно 13-й год – это время, когда был острый кризис макроэкономики, экономики социальной среды нашей страны. А после 2013 и 2014, сегодня, – это хронический кризис. Это можно взять по кривой капитализации, посмотреть. Это прямо видно.

А вначале я хотел бы процитировать стихи Евгения Евтушенко, который он написал за два года до его кончины. «Конец такой. А что же делать нам, когда кроме трясины нету брода и неподдельная беда у неподдельного народа?» Это Роберт цитировал уже.

А в начале моей презентации я скажу несколько показателей, которые были в первом томе, проявлений этой неэффективности. Один из показателей нашей макроэкономики – это экономика малого и среднего бизнеса. У нас 21% в долях, ВВП дающих. Это очень низкая величина, одна из самых низких. А в новых странах и в старых странах Евросоюза, даже в Соединенных Штатах, это 50 и выше, 60%.

Малый и средний бизнес – это потребительские товары, это услуги, это все, что создает средний класс и много-много рабочих мест. Не монополизированная экономика, которая у нас. А малый и средний бизнес. Говорится много о нем, что у нас даже Корпорация малого и среднего бизнеса есть, но ничего толку нет. Вот как было 20-21%, так это продолжает быть 20-21%. Вот это беда. И то, что у нас сейчас мощная потребительская инфляция, это то, что потребительские товары и услуги, которые могли бы покрыть малый и средний бизнес в любой уездном районном городе или области активные мужчины, мужики и похожие активностью женщины. Мужики вместо охраны были бы активные,

развивались бы. Но для этого нужна совершенно другая среда экономическая, о которой говорил Роберт Искандерович.

(00:35:48)

Вторая составляющая, которая еще написана в первом томе, это вот картинка, которую никто в учебниках не рисует. Это наше ВВП красное в постоянных ценах наверху. Дальше в текущих ценах, потом в ценах паритета покупательской способности и в ценах доллара Центрального Банка. Видите, какие они разные. И по-разному люди считают, какой уровень ВВП, а на самом деле надо сравнивать, если говорить в одной стране, внутри страны, то это в постоянных ценах, конечно.

А если сравнивать ВВП между разными странами, это следующий слайд. В каждом году по ВВП, по паритету покупательской способности. Потому что каждый ВВП каждой страны сравним с эталонной страной Америки в ценах американских долларов. Вот как метр – эталон длины, но только у нас ВВП в каждом году... В 2024 году нас сравнивают по 2024 году. И так далее. Нельзя сравнивать 2023 и 2024, потому что там сидят инфляции и Соединенных Штатов, и нашей страны, страны сравнения.

Доллар ВВП по паритету покупательской способности – это 27 рублей в 2023 году. И удивительная вещь для нашей страны, для половины стран мира, что продовольствие, «Биг Мак» допустим, пересчет рублевой цены у нас, аналог «Биг Мака» американский, это примерно 30 рублей. По продовольствию у нас все сравнение по паритету покупательской способности или по «Биг Маку» – это 30 рублей. А это основной потребительский товар, к которому привязываются потребительские товары населения. И правильно считая, у нас как раз электроэнергия 5,40, 27 рублей в 2023 году – 20 центов. В Америке 12 центов. А вице-премьер и министр энергетики приходит к Путину и говорит, что «извините, 5,40 делим на 100 рублей, получается 6 центов, а в Америке 12. В два раза дешевле, у нас самая дешевая электроэнергия. Но при этом я бы показал, как считать ВВП по доллару Центрального Банка. Получается, 2014 году у нас был средний доллар Центрального Банка 32 рубля, а в конце 2015 года стал 60 рублей. То есть у нас за один год ВВП упал в два раза. Вы почувствовали, что в два раза? В два раза у нас в жизни был один раз. Это когда моему папе Роберту было 33 года, это июнь 1941 – декабрь 1941. Вот тогда у нас упал в ВВП национальный доход, пересчитанный в два раза. Мы потеряли, по сути дела, всю европейскую часть России, до Москвы. Поэтому в два раза, как раз за полгода. Поэтому, когда некоторые люди берут доллар Центрального Банка для таких вещей, это экономическое невежество, и это экономическое невежество сразу надо пресекать и говорить: «Вы невежда». И причем, не смотря на человека, на его положение и прочее – невежда. Не научили писать грамотно буквы или слова.

На этом слайде как раз написано: средний паритет покупательской способности по «Биг Маку», отнесенный к ППС по всей корзине ВВП, то есть на 10% отличается.

(00:40:04)

Роберт Нигматулин: Иностранец с долларами приехал, поменял – вот ему да, а мы живем по рублям, причем тут доллары?

Булат Нигматулин: Мы не в долларовой среде живем.

У нас во втором томе 13 глав. Я пройду по этим главам, чтобы был интерес. И если мы заинтересуем, то у вас будет интерес купить эту книжку и первый том, и второй. А если мы не заинтересуем, значит вы не купите, значит мы поймем, что мы плохо или написали, или плохо пропагандировали. Но надеюсь, что мы написали хорошо.

Про экспорт и импорт товаров и услуг. Вот здесь одна засада, которая на этом графике нарисована. Здесь темно-синее – это в долларах, текущих долларах ЦБ. Это экспорт товаров и услуг, а голубое – импорт товаров и услуг. Отношение. Получается так, что до 2008 года примерно 65%, а после 2008 года это отношение примерно 75%. Эта как раз картинка показывает, какую долю занимает в экспорте наших товаров и услуг углеводородное топливо и газ. От 5% до 65% начиная с 2004 года. Даже с 1999 года. То есть мы сидим на углеводородной игле и пока с нее не сходим, хотя все время говорится, что вот-вот мы должны сойти с этой углеводородной иглы, нефтегазовой иглы, но нет, потому что остальная экономика, остальная производственная сфера... Плюс еще добавить немножко сырье в виде пшеницы, не так много. И все. То есть я думаю, что последние годы у нас упал и оборонный экспорт. Мы на углеводородном сырье и в продолжающиеся годы будем сидеть на этой углеводородной сырье, поэтому мы уязвимы к действиям санкций, связанным с ценой на нефть.

Здесь нарисованы как раз экспорт углеводородного сырья и топлива и показатель курс доллара. Видите, как скакнул курс доллара после 2014 года, в 2015 году, когда был нефтяной кризис. В два раза, по сути, с 32 до 63 рублей за доллар. И постоянно продолжает расти.

Здесь анализ этого скачка. Центробанк и Минфин, финансовая власть, подняли курс доллара в два раза в 2015 году. При этом очень долго держали дешевый доллар после 2009 года. По разным причинам. Одна из причин – тогда собственники, олигархическая собственность была закредитована в кредитах иностранных банков, и чтобы отдать деньги, позиция была, что могут попасть в собственность иностранных банков, поэтому держали дешевый доллар, чтобы можно было расплатиться.

Но это ударило по экономике. Если бы в 2009 году подняли бы на 45, не с 25 на 30, на 45 рублей, и держали бы до 2015 года, а потом еще на 60, то мы... Вот эта несделанная операция, а это значит, если бы доллар подняли, то значит мы смогли бы снизить импорт. Потому что дешевый доллар – это 75% курса к объему экспорта был. А так был 65. На 10% меньше. В результате мы получили бы дополнительные деньги в экономике. Эти деньги не аккумулировали в бюджет, а например, снизили бы налог на прибыль и ввозные пошлины хотя бы на 50%. А это все деньги в инвестиции в реальный сектор экономики. И в результате из-за этого дешевого доллара 5 лет мы потеряли примерно 2,5%. То есть отсюда появляются инвестиции дополнительные. Их можно пересчитать. Рост инвестиций по схеме, которую сказал Роберт Искандерович. Связать рост инвестиций с ростом ВВП. Это 0,59. И получить 2,5% роста ВВП, которого никогда уже не будет. Вот только за грамотные финансовое власти. Слежение за этими макроэкономическими пропорциями.

(00:45:23)

Теперь еще один вопрос, который интересен всем. Мы говорим, что у нас много-много вывоза капитала за границы. Больше триллиона. С 2008 по 2023 год мы вывели капитал 1,1 триллиона долларов. В среднем 75 миллиарда долларов в год, долларов ЦБ.

Мы подсчитали, сколько нужно денег, чтобы поддержать 4% роста ВВП. 6,8% – это значит темп роста инвестиций в капитал. Пересчитав цены к 2023 году, мы бы получили, во сколько раз мы больше вывезли капитала за границу по сравнению с теми инвестициями, которые остались бы в стране, чтобы обеспечить 4% роста ВВП. В 2,4 раза больше вывезли капитала за границу, чем необходимы те самые инвестиции для поддержания 4% роста ВВП. Точные пропорции сегодняшней неэффективности финансовых властей. И вообще, всей система, социально-экономической системы, которая должна быть настроена на рост экономики, она на это не настроена.

Теперь резервы, собственные источники. Золотовалютные резервы уже они потеряли. Вот здесь мы посчитали собственные источники. Фонд национального благосостояния – примерно 1 триллион. В прошлом году 1 триллион инвестиций добавили из уже ликвидной части Фонда национального благосостояния. Но значительная доля есть банковские депозиты. Если правильно было бы финансовые власти, привязывали бы депозиты, там четверть депозитов физических лиц, это 15 триллионов, чтобы они были помечены правильно, чтобы они были конкретно в инвестиции. И это было все вместе 16 триллионов. А в сумме еще прогрессивная доля от прогрессивного налога, который появился с 1 января, это примерно еще 3 триллиона. То есть всего 6,2 триллиона есть каждый год роста инвестиций. А надо всего 2,6 триллиона в ценах 2023 года. Половина. То есть если бы правильно инвестировать, если бы среда инвестиционная была не такая плохая, связанная с инфляцией, если бы были бы правильные, нормальные, контролируемые инвестиционные проекты, и особенно государственные инвестиционные проекты или в монопольном топливно-энергетическом комплексе, то есть строительство электростанций, включая железные дороги и прочие, чтобы за этим следили жестко аудиторы и банки, как это было в советское время. Стройбанк. Если не туда ушли бы деньги государственные в Стройбанке, это всегда грозило тюрьмой. Если бы все это было жестко организовано, как, кстати, во всех новых странах Евросоюза, там это все устроено, эта система жесткая, то там развивается, а у нас... Просто так давать деньги – мы будем раскручивать инфляцию. Я говорю, просто так в мою отрасль электроэнергетики, включая атомные, давать деньги, наращивать строительство электростанций – это вред, вредительство для нашей экономики, для нашей макроэкономики. Цены строительства электростанций сверхвысокие, безумно высокие, и никто их не ограничивает. Поэтому вот эта вот система государственных инвестиций, железнодорожный транспорт то же самое, дороги то же самое – это все неэффективное использование средств. Но даже при этой неэффективности нужно примерно в два раза меньше, чем то, что мы можем иметь в руках.

Теперь о бюджете. Вот на этом слайде нарисовано красным – это Россия, ромбики такие. У нас доля бюджета с 2009 года в долях ВВП – это примерно 36%, ну 35,6, 36%. А в новых

странах Евросоюза и Польши – 43, а последние три года у них 45, у нас 37. То есть разница в долях бюджета у нас 8%. Но старых становится еще больше.

А бюджет?

Роберт Нигмаутлин: А образование и наука?

Булат Нигматулин: Сейчас я покажу. Теперь социальные расходы. Образование, наука, пенсии, здравоохранение.

(00:50:23)

У нас 20%. А в Польше, в новых странах Евросоюза 27-28%, а в последние три года у них 29%, у нас 21,5%. То есть на 7,5% ВВП у нас ниже. Поэтому у нас так низко платят науке, образованию. Эти 7%. Это долго, это давно, это, по сути дела, за все время существования России, такие пониженные расходы в человеческий капитал. Деклараций много, а конкретные цифры убийственные.

Еще одна вещь связана со здравоохранением. Это доля государственного финансирования в здравоохранение. У нас 3,2%, но в последний год 3,5%, а в 2023 году. А в Польше 5%, а в новых странах Евросоюза 5,8%. В старых 9%. Поэтому у нас ситуация со смертностью, я это покажу, со смертностью и демографической составляющей со стороны именно ожидаемой продолжительности жизни, значительно хуже, чем в бывших соцстранах.

И здесь интересная вещь – подушевой расход на здравоохранение. Вот здесь нарисована красная линия, точки, и дальше производная такая вот экстраполяция с 2013 года до 2023-го. И здесь провал – вот это провал России. Это оптимизация здравоохранения. Это примерно в 2014 году была идея, что давайте сэкономим на здравоохранение, уменьшим врачей, уменьшим койко-места, прочее, прочее, прочее. Ни Польша, ни новые страны Евросоюза, ни старые страны Евросоюза этим не занимались. Даже Турция этим не занималась. Это некие ученые из Высшей школы экономики на каком-то небольшой районе показали, что можно сэкономить. Прибежали к министру. Министр пропустил через все вот эти бюрократические средства. Да, кстати, много экономистов было из Московского научно-исследовательского института финансов и прочее. И вот к чему привели. А дальше посчитаем, сколько мы потеряли в ковиде людей из-за этой оптимизации.

Теперь распределение доходов населения. Вот это вещь, которая...

Роберт Нигматулин: По сравнению с Европой прирост смертности из-за ковида в три раза больше. По сравнению с Америкой – в два раза больше. А президент говорил: удачно прошли ковид. Вот так его информируют некоторые людишки.

Булат Нигматулин Да. Распределение доходов населения и доли среднего и бедного класса. Важнейший показатель доли доходов населения – ВВП. Возьмем опять 2009 год. У нас 62% было до 2018 года. А в новых странах Евросоюза и Польши это было 73-74%. То есть разница примерно 12%. Потом подсели, уменьшались доли доходов. Вот в последнее время у нас доля доходов примерно 53%, а в этих странах, новых странах и Польше – 61-

62%. Но! У нас огромная доля сверхбогатых. Это будет показано ниже. То есть эта доля сверхбогатых, 3% сверхбогатых, примерно имеет внутренние доходы, внутренние страны, 7% ВВП. Если убрать 53 минус 7, будет 46%. А население новых стран Евросоюза в долях ВВП – 61. То есть 61 делим на 46 – на 30% в относительных величинах у нас доля доходов населения, основной массы населения, 97% населения, ниже, чем в Польше и новых странах Евросоюза, поэтому Польша и новые страны Евросоюза развиваются по доходам, а мы сильно отстаем. Мы становимся менее привлекательными. Мы говорим о русском мире, а он вот так вот, русский мир получает какие доходы.

Это Роберт Искандерович показал уже, где Москва, а где все остальные, где Россия. Здесь особенно в рублях интересно.

(00:55:23)

То есть в Москве средние доходы в 2,5 раза больше, чем в среднем в России без Москвы. Поэтому в Москве все хорошо и прекрасно. И здравоохранение неплохо, и все, в общем-то, работает. И вообще, моют мыльным порошком, специальным порошком тротуары.

Теперь о концентрации капиталов и доходах сверхбогатой части. Вот я говорю, что можно оценить по данным, также в Высшей школе экономики были данные, это данные 2015-2018 годов, то получается 7% ВВП – доходы 3% сверхбогатых, внутренние доходы. И плюс, если считать доходы с вывоза капитала, всего примерно 11% ВВП.

Это в чем проявляется? Это проявляется, если взять количество долларовых миллиардеров, отнесенных, например, к 100 миллиардам долларов ВВП, в долларов Центральном Банке уже, потому что миллиардеры – это всегда объем не в ППС, а это в доллар ЦБ, он международный агент, экономический агент. То у нас 6,1 миллиардера, в США 2,8, в ОЭСР 2,6, в мире 2,5, в Китае 2,5, в Польше 0,9. В Польше 0,9, а живет население значительно лучше, чем мы. И каждый год лучше и лучше. А у нас 6,1 – в 7 раз больше. А по ВВП на душу населения, по ППС, мы примерно одинаково, что Польша. Разница по ВВП на душу населения, по ВВП на душу ППС примерно одинаковая, что с Польшей. То есть сильная дифференциация доходов, с огромным, нищим, бедным населением и сверхбогатой малой частью населения. А это суммарный капитал миллиардеров в долях ВВП. У нас самое высокое – 27%, а в Польше 3%. В Китае 9%, то есть в 3 раза меньше. И аккумуляция этого капитала у нас сверхвысокая. У нас больше, чем в США. В США 20%, в ОЭСР 15%, в мире 13%. То есть в 2 раза больше. У нас аккумуляция капитала у сверхбогатых в 2 раза больше, чем в мире в целом.

А тогда средний класс. Средний класс можно считать по-разному, но один из показателей – это домашнее хозяйство, семья, в которой можешь купить квартиру эконом-класса. Количество метров примерно – это среднее на душу населения, умноженное на количество членов семьи. Это у нас 71-72 квадратных метра, 2,8 у нас членов семьи. В ипотеке 20 лет, оплата ипотеки – 30% доходов домашнего хозяйства. Таких у нас по 2022 году 18%. Посчитать по данным Росстата, которые имеют распределение доходов населения. 18%.

Другая оценка. Можно посчитать как домашние хозяйства, которые имеют недвижимость и хватает ресурсов для покрытия не только продуктов питания, но и еще покупки неких предметов долговременного пользования. Таких 26. То есть 18-26%. В среднем около 20-22%. То есть получается 22-23% – средний класс, 3% сверхбогатых, четверть населения более-менее живет, а остальные – от зарплаты до зарплаты. И сверхперекредитованы, потому что сегодня на утренней сессии говорили о сверхперекредитованности населения, перекредитованности населения сегодня, потому что хотят сохранить уровень жизни, который был до сегодняшних разгулов инфляции. И увязают в рабства банков и на грани банкротства.

Доля бедного населения упала в 2022-2023, но это связано с тем, что многие участники СВО из депрессивных регионов получили значительные ресурсы, финансовую поддержку, и поэтому количество бедных упало.

Теперь распределение регионов по уровню экономического развития.

(01:00:15)

Это очень интересная вещь. Пространство распределения. Здесь можно разные варианты. Один из вариантов – это доля регионов, у которых меньше 0,8 от ВРП на душу населения, от среднего в стране. Все, что меньше 0,8 – это плохо развитые регионы, а регионы, которые 0,8-1,2 – это среднеразвитые, и больше 1,2 – это богатые, высокоразвитые регионы. У нас таких 33%. Хуже всех. Здесь взяты все крупнейшие страны по территории и все крупнейшие страны по населению. Всего 17 стран, плюс добавлены Турция и Иран. И если взять по этим странам, то мы, получается, по доле среднеразвитых регионов у нас 33%. То есть у нас очень сконцентрированы регионы. Это Москва, Санкт-Петербург и нефтегазовые регионы.

Вторая компонента – можно децильный коэффициент ввести. То есть взять 10% населения регионов, в которых ВРП самый максимальный на душу населения, отнести к 10% населения, которые сидят в регионах с самым минимальным ВРП на душу населения. 10% по 10. То есть получается у нас такой децильный коэффициент 8. Хуже нас только Нигерия. Потому что Нигерия – одна из крупнейших стран по населению. Взяли все страны. 10 стран самых крупных по населению в мире и 10 стран самых крупных по территории. И еще пересечение. Всего дополнительно 17 стран получилось. 15 стран плюс Турция и Иран. Мы – 8. Хуже нас только Нигерия.

Теперь о структуре населения. Теряем численность населения. Обращаю внимание, 1980-й, 1991-й год. Линейка роста населения. РСФСР. Ругают ту среду, ту систему. Но женщины рожали, и население росло примерно 0,7% в год. Потом началась эта перестройка. Еще инерция в перестройке была, потому что было ощущение социального энтузиазма, благополучия. Потом начались катаклизмы, начало распада страны. А дальше следующее.

То, что пунктир внизу, это без Крыма и Севастополя. Вы видите угол наклона, начиная с 2019 года, такой же, как угол наклона 2021, 2020 год и ниже. Но там восстановление было. Сейчас покажу, почему было восстановление. Потому что была повышенная

рождаемость после 2012-2013 годов. Вот здесь этого никогда не будет. Будет постоянное падение населения. Объясню сейчас ниже, почему будет постоянное падение населения.

А это старение населения. Зеленый цвет – это доля детей от 0 до 14 лет, а синий – это доля лиц 65 лет и старше. В 2034 году у нас будет 21% старшего трудоспособного возраста и 13% детей. А вот в советское время было, наоборот, 22 и 10. То есть у нас будет постоянное старение населения, потому что существенно падает рождаемость. Мало детей.

Теперь вот это сравнение с динамикой старения населения России, Казахстана, новых и старых стран, Грузии, Турции, Ирана. Мы видим, что мы наверху, мы близки к новым и старым странам Евросоюза по динамике старения. У нас в 2024 году 41 – средний возраст населения. В Польше 42,5. Примерно одинаково. А здравоохранение и финансирование в полтора раза меньше. Что такое старое население? Это здравоохранение. Это повышенное здравоохранение, государственное здравоохранение, которые тратят ВВП на здравоохранение. А вот страны, которые азиатские, у них старение, особенно Казахстан, – 32 года, на 8 лет, на 9 лет меньше. У них качество населения такое же, которое у нас было в 1980-х годах по возрасту. Это, конечно, большое для них, выгодное достижение, но и проблема, потому что молодое население более бурлимое, более пассионарное.

(01:06:02)

Еще одна красивая кривая. Доля динамики численности населения в регионах. Вот все время говорят о пространстве развития, а это все пространство развития определяется...

Вот это все округа, 8 округов. 1990 – 2023 год. Всех больше выросло население Москвы, в полтора раза. Всех хуже Дальневосточный федеральный округ – на 24% упало. В среднем Россия без Крыма на 3% упала, с Крымом на 1%. Все регионы, которые за Уралом и уральские, во всех население сильно упало. Это Уральский, Северо-западный на 10%, даже Центральный федеральный округ, Приволжский округ на 10%, Сибирский на 11% и Дальневосточный на 24%. Все те люди, которые управляли, говорили, контролировали, отвечали за эти регионы... Индикатор этой динамики – падение численности населения в округе или в регионе.

Показатель – Северо-западный регион. Более-менее Ленинград, Калининград и Санкт-Петербург. Весь округ на 10%. Самые депрессивные – это наши арктические регионы. Мурманская на 45% упала, Коми на 42%, Архангельская на 37%. Там сегодня совсем недавно там президент был, где выстраивалась вся линейка, связанная с обороной, но населения нет.

А уж Новгородчина, Псковщина, Карелия – это все 25-30% упали. Это коренные российские регионы. Все то же самое, кстати, в Центральном федеральном округе, кроме Москвы. Тверь, Тула, Смоленск – все они обезлюжены.

Еще одна картинка – это Дальневосточный регион. Тут вообще полная катастрофа. Полная катастрофа. 40% Камчатка, Сахалинск – 36%. Этим регионом если не будем заниматься, качество жизни не поднимется, а это большие деньги, эти регионы будут продолжать обезлюдеться, и потом они сами собой могут оказаться не в нашей юрисдикции.

Понимаете? Просто это огромная беда. Никто нигде не показывает такие... Это Росстат, все росстатовские данные.

Теперь демографические показатели. Интереснейшая вещь, потому что у нас здесь все-таки форум по демографии. Во-первых, это естественная убыль населения. В 2024 году на 600 тысяч упало. Средний прогноз Росстата, начиная после 2026 года – минус 400 тысяч. То есть это превышение смертности над рождаемостью. 400 видим, похуже будет сейчас, потому что все-таки у нас СВО.

Но вот эта кривая – это ужасный график. Это график общий коэффициент смертности, то есть смертность от всех причин на тысячу человек, начиная с 1980 года по 2023 год. Красная – это Россия, голубая – это Польша, серая – это новые страны Евросоюза, и темно-синяя – это старые страны Евросоюза. В советское время, 1980-1990 год, 1991 год, у нас общий коэффициент смертности примерно был одинаковый, как с новыми странами Евросоюза. У нас 10,8 был на тысячу человек. Вот 1987 год, вот красное, видите, упало. Это была антиалкогольная кампания тогда Лигачева-Горбачева. Упала смертность тогда, резко снизилось потребление алкоголя. Потом все восстановилось. Но если взять теперь площадь, под этой взять, провести 11, и всю площадь под этой кривой – это сверхсмертность относительно новых стран Евросоюза и относительно 1980-х годов, 1980-1990 года советского РСФСР. 15 миллионов человек. Вот так же считалась сверхсмертность потерь населения Советского Союза во время Великой Отечественной войны. По сверхсмертности относительно уровня смертности до начала Великой Отечественной войны, до середины 1941 года. Считалась сверхсмертность от середины 1941 года до 1 января 1946 года, потому что полгода приводилось, что придут из госпиталей, из плена вернуться. Вот тогда посчитали баланс в моментах 26,6 миллионов человек. 0,5 миллиона – это осталось за границей, перемещенные лица. Вот 26 миллионов по балансу мы потеряли. Это весь Союз. А если взять РСФСР – 8,7 миллионов. У нас сейчас 15, два раза больше.

(01:11:40)

Вот говорят о сохранении русского мира, российской цивилизации. Это цифры, которые говорят о том, что мы до сих пор не достигли того, что у нас было хотя бы в новых и старых странах Евросоюза, новых и Польше. У нас в 2023 году 12,1, а в Польше 11 на тысячу человек. То есть вот это 1,1 – это сверхсмертность по отношению к тому, что у нас было в советское время. Хотя население постарело на 6 лет, но и у них постарело, еще больше постарело, но за счет того, что поддерживается здравоохранение, социальная среда, социальное благополучие населения, у них нет такой сверхсмертности. Не говоря уж о сравнении со старыми странами Евросоюза.

Еще одна важная цифра. Ожидаемая продолжительность, примерно утилитарно средняя продолжительность жизни мужчин и женщин. У нас средняя разница между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин – 10,5 лет. Это хуже всех в Европе. Такая разница между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин – это огромная беда. Мы так ее не преодолели, начиная с советского времени. И в советское время это 10 лет, и сейчас 10,5 лет. Хотя все поменялось. Это прошло уже 40 лет. Вот 1980 год – это 10

лет, 11 лет. И 2024 год – это 11 лет. То есть это тоже огромная задача по повышению ожидаемой продолжительности жизни мужчин.

А теперь от чего зависит ожидаемая продолжительность жизни. Вот есть так называемая диаграмма Принстона, которая говорит об ожидаемой продолжительности жизни от ВРП на душу населения, то есть от благополучия. Мы пересчитали от общих расходов на здравоохранение на душу населения в долларах ППС. Мы видим, что красная – это Россия, а площадь кривой – это как раз население, соотношение между населением разных стран. Вот есть Россия – 2200 долларов ППС на душу населения здравоохранения. Есть Москва – примерно 3700, более чем в полтора раза. Есть Евросоюз, есть США. В России, в Москве – 78 лет, то, что вот как раз в национальных целях написано. Но при уровне финансового здравоохранения это в 1,7 раз больше, чем в среднем по России. В среднем по России, это 2022 год, у нас примерно чуть меньше 73 года.

А вот эта картинка – это регионы. Да, еще здесь интересна одна вещь. Вот если посмотреть эстраполяцию вот этой пунктирной, которая проходит через Россию, то при нулевом общем финансовом здравоохранении у нас 67 лет. То есть если не финансировать здравоохранение, то примерно 67 лет – это то, что ожидают в жизни мужчин и женщин вместе. А финансовое здравоохранение – будет на 6 лет больше, 67 и 73 года. А вот все голубенькие такие картинки – это все страны средиземноморские или на берегах океана, омываемые океаном.

(01:15:26)

У них другой уровень питания. То есть у них разница – это 4 года. За счет только того, что у них другой климат, другое питание, другая составляющая, и нет такого сильного потребления алкоголя, повышенного алкоголя, как у нас. Вот эта вот здесь вот континентальная, вот она получается, что 67 лет. Получается, здесь взяв 67 лет за основу, потом посчитают эти лучи, получается, что красный – это благополучный регион. Это и Москва, и в среднем через всю Россию. А синие, голубые – это Северо-Запад, это Сибирский округ, это Дальневосточный округ. И самые депрессивные – это черные. Вот зеленые – это мусульманские республики, Татарстан. Это другой образ жизни, с другим потреблением алкоголя.

Вот сразу из хаоса мы видим, как все это выглядит, и на что надо обратить внимание в каждом из этих структур регионов.

Теперь можно посчитать ОПЖ, ожидаемую продолжительность жизни, исходя из фактора потребления алкоголя, применительно к предыдущим 10 лет, финансируемого здравоохранения и роста ВВП. Получается, при всех условиях, которые есть сегодняшние, мы больше к 2030 году больше 75,5 лет мы не добьемся. Чтобы добиться 78 лет, нужны следующие условия. Темпы роста ВВП выше 3,5%-- это национальная цель, о которой мы говорили здесь, чтобы было 4%, 3,5-4%. Государственное финансирование здравоохранения – 10% в год, чтобы оно дошло к 2030 году почти до 5% ВВП, как в Польше в 2019 году. Это соответствует росту финансирования здравоохранения 500 миллиардов рублей в ценах 2023 года за весь период 2024-2030 год, что сегодня нет. И

наконец, снижение употребления крепких алкогольных напитков с 6,4 литров до 3,5, на 45% снижение. Вот тогда 78 лет. И всякие разговоры о том, что мы добьемся, сегодня в 2025 году легко это говорить про 2030 год, но это все вранье, не добьемся. И вот такой анализ должен быть представлен, я надеюсь, когда-нибудь представлен будет премьер-министру, который отвечает за выполнение указа Президента. И министру здравоохранения, который тоже отвечает за указ Президента, и министру экономики, что мы его не можем выполнить. Либо мы должны финансировать здравоохранение, как я и сказал. И за эти провалы оптимизации, которые сейчас я скажу, сколько потеряли людей.

А это еще одна беда. Это общий коэффициент рождаемости. Это число детей на тысячу человек населения. И коэффициент фертильности. Это количество детей на одну женщину детородного возраста. Это 15-49 лет. Вот у нас до 1991 года коэффициент фертильности был около двух. То есть два ребенка на женщину. А общий коэффициент рождаемости – примерно 17-18. Потом провал. А до 1965 года, 1965-1970, это было с трех до двух детей. 20 лет у нас было два ребенка на женщину детородного возраста. Два ребенка. Сегодня у нас восстановилась рождаемость с 1999 до 2012 года почти в 1,7 раза. То есть было 8 на тысячу человек, стало 13-14. А дальше стала падать, потому что упало количество женщин активного детородного возраста. Это 20-34 года. Это женщины, которые рожают 80% детей в стране. И за то, что это произошло с распадом страны, потенциально нерожденных детей – 12 миллионов. Если бы упал бы общий коэффициент рождаемости не до 8, а хотя бы до 11,5, до 12, то 12 миллионов потеряли детей. И они никогда не родятся, потому что во время войны мы потеряли на весь Советский Союз нерожденных где 10 миллионов. Вернулись мужчины, и эти 10 миллионов восстановились послевоенное время. Вот здесь 12 никогда не вернем.

(01:20:54)

Почему не вернем? Почему не вернем? Кстати, здесь написан коэффициент фертильности, связанный с доходом населения постоянных цен. Мы видим, что доход населения существенно влияет на коэффициент фертильности. Доход населения — это доля женщин активного детородного возраста и доход населения. То есть доходы этим женщинам определяющим образом влияют на рождаемость. Никакие разговоры про многодетные семьи, про философию, рассказывали о том, что это многодетная семья, надо уходить в поле, в землю, создавать одноэтажную Россию и прочее. Чушь собачья! Вот у меня 4 помощницы. Одна разведена, у нее двое детей. Она очень активно умеет и не получает даже алиментов. Но она активна, она знающая. Но этого тяжело. А трое очень симпатичных, красивых женщин, 30-35, никогда не будут. Они не будут рожать. Почему не будут? А денег нет. Сразу нищета. А где его хорошего мужика найти? Это как породистых щенков, еще до рождения распределяют между собой, между семьями. Поэтому нормального мужика еще найти тяжело. А у него тоже зарплата не очень, тем более, в Москве. Поэтому вот здесь вот картинки это показывают.

А вот эта картинка тоже замечательная. Синее – это доля женщин детородного возраста, 15-49, в долях от всего населения. А красное – это доля женщин активного детородного возраста, это 20-34 года. В 1999 году они родили 83% детей. В 2018 году 79, то есть 80%.

Так вот какая беда у нас? В 2010, 2011, 2012 годах их 17,5, поэтому скакнула рождаемость там, видите 2013 год. А в 2027 – 10,8. То есть почти на 7 миллионов женщин активного детородного возраста будет меньше. Их нигде не взять, не родились девочки. Их не возьмешь нигде. А дальше восстановление идет. Всего 3 миллиона. Этот провал связан, во-первых, с войной, потому что это устойчивое колебание еще с военных. И плюс 1990-е годы, когда эти девочки не родились. Резкое падение рождаемости, вот там провал был. И вот это ничем не восстановишь.

Я скажу, какие условия нужны, чтобы восстановить, чтобы женщины рожали, коэффициент фертильности был не 1,4, а хотя бы 1,8. Вот как раз эта картинка нарисована. Вот доля женщин активного детородного возраста примерно 49-47. Устойчивая максимум. А вот падение в 2028 году – 43, 49, 48 и 33, 2027 год. А вот падение 49-39 на 10%, это был как раз 1984 и 1997 год. Там упало на 10%, а здесь упало, по сути дела, на 15%. То есть эти 5% женщин активного детородного возраста пропали для нас. Они не родились в 1990-е годы. И это всегда будет повторяться. А дальше их нигде, это не будут рождены дети, от этих детей не будут рождены внуки и так далее.

Мы посчитали коэффициент фертильности, то есть число детей, приходящихся на женщину детородного возраста, с материнского капитала и без материнского капитала, взяв все регионы России, кроме мусульманских республик Северного Кавказа, за исключением Ставропольского края. И получили: верхняя кривая – это с материнским капиталом, а синенькое – это без материнского капитала. Регрессионный анализ сделали. И прогнозы. Мы увидим, что материнский капитал на 10% поднял коэффициент фертильности. Это очень много. Вот из-за материнского капитала примерно около двух миллионов родилось дополнительных детей вот за это время. Дополнительных.

А теперь мы можем сделать прогноз до 2030 года.

(01:25:58)

Условий несколько, несколько сценариев. Самый лучший сценарий – это когда растет материнский капитал. Три прогнозных сценария. При благодатных условиях, при росте душевых доходов населения на 4% в год, зеленый пунктир, это самое большое, то мы уйдем к 2030 году на 1,43, а в 2024 – 1,4. То есть практически ничего не изменится. Даже если будет повышенный средний доход населения. То есть здесь получается, что надо точно, прямо финансировать женщин активного и неактивного детородного возраста, которые могут родить. Прямое финансирование. И только тогда может... Какое прямое финансирование? Это продление материнского капитала и рост его в два раза. На каждого ребенка. Не 700 тысяч, а полтора миллиона. На каждого. Среднемесячные выплаты матерям, два ребенка до 7 лет – не менее половины зарплаты в регионе. И расходы на дошкольное образование, детский досуг, физкультуру, спорт – все, как было в советское время. У нас было все бесплатно.

Всего дополнительных 3% ВВП. Сегодня у нас 1% тратится. А дополнительно надо еще 3%. Только в этом случае у нас увеличится коэффициент фертильности до 1,8, что в национальных целях написано, и увеличится число рождённых детей на 250-300 тысяч в

год. То есть за 5 лет на 1,5 миллиона. Сегодня это невозможно. Сегодня мы видим, что... Не просто рассказывать сказки про то, что там какие-то запрещения, что-то про сакральность, про русский мир, про сельскую семью и прочее, многодетную семью. Денег дайте! Женщинам дайте! И чтобы мужик получал хороший зарплату. И обеспечить еще жильем. Трое детей – квартира. Абсолютно необходимы материальные... Только тогда! И еще при этом мощнейшая пропаганда, что дети будут бесплатно обучаться в дошкольной спортивной секции, продленка, ясли, детские сады – все бесплатно. Это надо всем экономистам говорить, не экономистам говорить, мужикам говорить, что только так мы можем поднять рождаемость. Все остальное – это болтовня и в пользу бедных.

И наконец, про коронавирус. Мы прошли коронавирусную пандемию хуже всех. Хуже нас только была Сербия. За два года, 2020-2021 год дополнительная суммарная численность умерших – у нас было 6,7 на тысячу человек дополнительно. В Польше на 30% меньше, 4,7. А вот если говорить об этих странах, США, – в два раза меньше. В два раза меньше. В старых странах Евросоюза – в три раза меньше.

Роберт Нигматулин: Европа в три раза меньше, чем здесь. А США где-то здесь. В два раза. Мы удачно прошли ковид.

Роберт Нигматулин: И депутаты говорят, все удачно. Все говорят.

Мужчина: А он почему такой? К нему приходят и ему льют...

Булат Нигматулин: Хрень эту всю. Дальше еще выделено здесь отдельно. И Польша, и новые страны Евросоюза. Мы прошли плохо, потому что плохое финансируемое здравоохранение было. Образ жизни, но самое главное, в ковиде не образ жизни, а не хватало койко-мест, не хватало врачей, не подготовили резервные койки на ковид. Потому что они их прикрыли как раз тогда, когда мы оптимизацию здравоохранения проводили. Дополнительная смертность, мы в нижней и верхней границе от этой оптимизации, от 30 до 110 тысяч, а в среднем 70 тысяч дополнительных смертей мы получили от оптимизации здравоохранения. Это приговор тем ученым, квази-ученым, которые рисовали картинки про оптимизацию.

(01:30:51)

70 тысяч дополнительных смертей. Вот что могут сделать грамотные экономисты, посчитав это. Это все во втором томе есть.

И наконец, уменьшение ожидаемой продолжительности жизни в 2021 году по сравнению с 2019. Мы хуже всех, кроме Израиля. У нас на 3,3 года меньше ожидаемая продолжительность жизни упала в 2021 году по отношению к 2019 году. Вот вам и ответ, что такое здравоохранение и образ жизни. Ковид — это здравоохранение. Ковид — это система здравоохранения. Она провалилась, хотя была героическая работа врачей. Потому что не готова была к эпидемии. Не готова к этой пандемии. Кто-то об этом говорит? Табу. Спасибо за внимание.

Вопрос из зала: Вы не раз вспоминали о том, что уровни инвестиций в разной области, в частности, может быть, как наука, так и медицина, образование, в старых и новых странах

ЕС превышает российский уровень. Однако средний уровень государственного долга стран Еврзоны составляет 88% ВВП, тем временем в Российской Федерации он один из самых низких, на уровне 15-20%. И главный вопрос. Не считаете ли вы, что использование заемных средств через наращивание как раз государственного долга, может привести к долгу суверенному? Это яркий пример – Еврзона в 2012 году.

Булат Нигматулин: Разные страны имеют разные государственные долги. Например, в Японии 200% ВВП, Китай имеет почти 180% ВВП. У нас 13-14% ВВП. В новых странах Евросоюза в среднем 60-70% ВВП. Ни на что не влияет. Если экономика здоровая, деньги заемные используют эффективно, экономика растет.

(01:35620)

Государственный долг Японии – это внутренний долг, в основном они должны в своем населении, и Китай – внутренний долг. А если экономика плохая, как в плохой семье, набрал-набрал долгов, а возвращать нечем. У нас, слава богу, что мы внешний долг не берем так много, потому что это как раз финансовая среда говорит. Она показала, что если мы берем деньги инвестиций, а эти инвестиции не очень эффективны, тем более, еще мы давим эти эффективности, чтобы была высокая процентная ставка. Это миф, когда преподаватели экономики вам рассказывают, что у нас низкий государственный долг, поэтому мы такие хорошие. Это ерунда, это не так. И это написано во втором томе, потому что там была нарисована картинка с разных стран, у кого государственный долг. И показано, что размер государственного долга к ВВП никак не играет на экономический рост. Купите книжку, и там все это написано.

Эльвира Гарифова: Гарифова Эльвира, аспирант кафедры народонаселения, экономический факультет МГУ. Я бы хотела задать следующий вопрос. Александр Новак, заместитель премьера...

Булат Нигматулин: Зам премьер-министра по ТЭКу.

Эльвира Гарифова: Все верно. В декабре заявил, что Российской Федерации для развития экономики не хватает полтора миллиона квалифицированных специалистов. Как вы ранее отмечали, у нас недородили 12 миллионов детей в 1090-е, это те самые квалифицированные специалисты, которые бы могли выйти на рынок труда. Соответственно, альтернативой является привлечение квалифицированных мигрантов. Но, к сожалению, как вы тоже уже упомянули, наше предложение по зарплатам не является конкурентоспособным. То есть к нам не поедут врачи, узкоквалифицированные специалисты. Также достаточно агрессивная риторика в отношении мигрантов и иностранцев. И отсутствие программ по привлечению квалифицированных специалистов, талантов целенаправленно. Я бы хотела узнать, как вы видите эту ситуацию, что в условиях недостаточности специалистов.

Булат Нигматулин: Первое. Мы живем из советского времени. У меня было человек восемь аспирантов из Узбекистана, Грузии, Украины и Киргизии. А мы, вообще говоря, ученики академика Рахматулина, который приехал без штанов перед войной из киргизской провинции и стал выдающимся ученым.

Роберт Нигматулин: И когда запустили первый спутник, Королев сказал: «Из ученых я в первую очередь должен отметить Рахматулина и Келдыша». Кто знает сейчас про Рахматулина?

Булат Нигматулин: Если мы будем заниматься, и наши элиты, и прочие все говорить о том, что понаехали... Когда была, кстати, Олимпиада 1980 года, тоже понаехали из разных окраин. Значит, у нас будет недостойная миграция. Пока не будет российских учителей в Киргизии, в Узбекистане, в Таджикистане, как это было после революции, пока не будут доминанты русского языка, а это там не противоречит, пока там не будут рядом и российские, и русские, и нерусские мужчины рядом, семьи, которые там создавали, а не уезжали оттуда, пока не будет государственной политики с этим делом, пока Россотрудничество будет нищим, как церковная крыса... Там даже напечатаны какие-то буквари для этих... Я говорю о среднеазиатских республиках, я не говорю о других. Ничего не будет. И пока не будет понимания в мозгах элиты и власти, что раз российские, русские женщины не рожают, поэтому надежда на узбекских, таджикских и киргизских. Российских и нет уже, то есть показали, что в 1990-е годы выбило. Это не выбило узбекских и таджикских, и киргизских женщин, а вот там наших-то выбило, поэтому здесь должна быть мощнейшая государственная программа, должна быть программа по телевизору, должна быть программа фильмов, должно быть содружество, единство российского и построссийского пространства, как это было в советском единстве. Это единство и взаимное продвижение культур, а не это, понаехали, и на каждое уголовное или какое-то событие, которое возникало с этими мигрантами, причем они нелегитимные, возникает такой визг по этому поводу, то есть отторжение, то есть политика отторжения, что мы сами преодолеем. Не преодолеем. Четко: не преодолеем.

(01:41:00)

То есть нам нужно каждый год 300-500 тысяч мигрантов, каждый год, причем не просто так, что у них дети русский язык не знают, поэтому их не будем учить. Это идиотизм, глупость! Не знают – найдите специальные школы, дайте учителей, которые знают два языка или учат, специально подготовительные курсы делать, чтобы они обучились в русских школах и подняли российскую, русскую цивилизацию, а так вы отторгаете.

Еще разговор о том, что давайте они будут приезжать, только без семей, то есть они приедут без семей, поработают и уедут. Что это такое? Еще зарплаты низкие. Никто не приедет. Российским женщинам денег не даете, а давать надо еще очень много, это плюс 3% ВВП, это 6 триллионов прямое финансирование. А все, что можно, ресурс наш постсоветский, я бы сказал, еще царской России, советской, отторгаете. Ну и все, без населения будем, значит никакого экономического роста вообще не будет. И глупости, связанные с роботом, высокими технологиями, мы там технологически, у нас производительность труда, все прочее.

Роберт Нигматулин: Что еще важно отметить, ведь уже 35 лет, я наблюдал за авиационными институтами, студенты не шли на литейное производство, на станкостроение. А куда они шли? Юристы, экономисты, public relations. Говорили ведь об этом – ничего не слушали. Сейчас опять мы говорим, опять ничего не слушают. Россия

обречена. Послушаешь телевизор. Приходит Президент – все хорошо, а на самом деле у нас серьезные проблемы и с эмиграцией.

Понимаете, для того чтобы сделали ту же работу у нас, что делает киргиз, нужно этому человеку в два раза больше заплатить, у нас этих денег вообще нет, поэтому, слава богу, что еще остались люди, но имейте в виду, скоро они будут уезжать в Турцию. В Турцию уедут они, туда будут ехать, и тогда у нас некому будет убирать мусор и так далее. Даже низкоквалифицированная работа. Это серьезная проблема, и она усугубляется тем, что наш народ молчит. Встретит Президента и благодарит Президента. Академик приходит, ему дает орден – вот спасибо, спасибо. Я, в частности, когда мне давали орден, я все-таки одну экономическую теорему ему сказал, что главный инвестор экономики – это народ, получающий нормальную заработную плату. Это то, что говорил Леонид Иванович Шабалко. Нам нужно говорить, образованным людям, всем этим начальникам, а не молчать.

Реплика из зала: Чревато.

Роберт Нигматулин Ничего не чревато. Пожалуйста, я уже двойку даже президенту поставил. Ничего не чревато. Что он у нас, враг народа, что ли? Он просто изолирован от правильных идей. Мы должны эту изоляцию преодолеть.

Реплика из зала: Роберт Искандерович, к сожалению, а может, к счастью, почти ответил на тот вопрос, который я вот тут лелеял. Известно, что наше начальство больше двух страниц не читает. Вы буквально утопили аудиторию своими цифрами, очень доброкачественными, никаких сомнений нет. Как вы собираетесь до них это все донести?

Булат Нигматулин: А мы до них, наверное, не достучимся. Роберт сказал, я ему как-то задал, мы обсуждали с ним насчет наших выступлений и прочее. Я сказал так. В 1941 году, тридцатого или первого июля, Роберту был один год, отец пошел. Полная броня. Он был доцентом МГТУ, кандидат наук. Тридцать три года. Военкомат и 22 июля уехал на фронт. Через три-четыре месяца, три-четыре месяца не было писем, потом мама получила письмо, возможно, последнее. И письмо, что он вышел из окружения.

(01:45:42)

Вот нам пример. Пример нам. Не испугался, хотя броня полностью. Это первое.

Второе. Достучаться, может, не хватит нам сил, в конце концов, все смертно. Мы хотим достучаться до вас. Чтобы вас учили правильно. Чтобы профессора правильно считали паритет покупательных способностей. И сравнивали не по доллару Центрального Банка электроэнергию, как это делает Новак. И его этот Сниккарс, который бывший замминистра, приезжал и говорил. Я ему звонил: «Вы что делаете? У нас цены высокие». И сегодня олигархи говорят, у нас очень все дешево. Нам нужно повышать цены. И поднимают цены. Чтобы молодежь не принимала этих глупостей ваших профессоров, которые малообразованы по экономике. Многие профессора малообразованы. Вот эта книга написана для студентов, для аспирантов и профессоров. На примере России. Хотя можно написать на примере другой страны. Вот чтобы вы это понимали. И это не так сложно, как, например, стать инженером, выпускником МГТУ имени Баумана или

Мехмата. Мы заканчиваем оба университета. Вот там сложнее. Это не так сложно. Только надо научиться читать. А потом захотеть задавать вопросы и быть любопытным.

Роберт Нигматулин: Есть такая теорема, о которой я все время говорю. Никогда никакой президент, никакой генсек не бывает умнее своего народа. Никогда. Потому что какой бы ни был умный, я найду среди народа, который лучше его разбирается. Поэтому наша задача, особенно не докричишься, но чтобы вы хотя бы это знали. А вы расскажете всем другим. Вот так было. Большевики распространяли газету «Искра», а потом устроили революцию. Лучше бы ее не было, но сделали. Так и мы надеемся. Никаких революций. Никаких революций, никаких смещений. Это кошмар. Но будет умнеть народ, будет давление наверх, дойдет до президента. Только так. Долго.

Булат Нигматулин: Угол падения у нас с 1985 года 40 лет угол падения идет. Я надеюсь, угол отражения 20 лет. Хотя бы в два раза меньше. Я надеюсь, что наша книга, наши два тома какую-то роль сыграют для того, чтобы угол отражения сокращался, а не был тоже 40 лет. Потому что за 40 лет может страна развалиться раньше. Поэтому давайте ускорять угол отражения, подъема реального, а не того, что рисуют наши начальники.

(01:49:51) (Конец записи.)